

Заключительная глава

— Что?!

Сложно сказать, который «я» воскликнул это. Скорее всего – сразу оба, так как это произошло одновременно. Но то, что достигло моих ушей, не было ни возгласом в унисон, ни дуэтом. Скорее, этот голос вырвался из тела одного единственного человека.

И сразу же после этого в мою голову хлынул стремительный поток страшных воспоминаний. Чьих-то неопишуемых воспоминаний, подобных безвкусу чужеродному веществу. Я закрыл глаза и согнулся, а затем рефлекторно заткнул уши руками, так как мой инстинкт вопил, чтобы я больше не принимал ни капли посторонней информации.

— Ухх...

Сильнейшее замешательство, словно от путешествий во времени с Асахиной-сан и тому подобных событий, крутилось в моей голове. Места, которых я не видел; поступки, которых я не совершал; ситуации, в которые не попадал; истории, которых не знал... всё это нахлынуло на меня и стало тем, что я знаю. Словно «Великий передел» [83], вокруг меня крутилась воронка, засасывая в самый её центр. В мои плотно зажмуренные глаза прорывались всевозможные картинки из прошлого, будто в проекторе запустили слайд-шоу на высокой скорости.

Вся бригада СОС навещает заболевшую Нагато----гнев, который я источал при разговоре с Куё, воскрешение Асакуры и вмешательство Кимидори-сан-----множество встреч с Сасаки, Тачибаной, Фудзиварой и Куё-----посещение закрытого пространства Сасаки вместе с Тачибаной-----внеклассное репетиторство Харухи-----экзамены на вступление в бригаду, проводившиеся Харухи, когда она единолично всех отшивала-----Ясуми Ватахаси, единственная, кто прошла испытания-----Ясуми, слушающая наставления Асахины-сан по приготовлению чая и хлопочущая над веб-сайтом нашей бригады-----как она обнаруживает на компьютере скрытую папку “MIKURU” и пишет на бумажном самолётике-----ваза, в которую она поставила один цветок-----этот зага-

дочный цветок.

Я ничего не путаю. Всё это, без сомнений и противоречий, было моими воспоминаниями.

Да что же это за чертовщина?

Новый учебный год, и Харухи, под воздействием наступившей весны, ищет новых членов бригады. Клубная комната пустует... Клубная комната наводнена новичками...

Телефонный разговор в ванной...а разговаривал я с-----

А вот с этого момента начинаются различия.

Сейчас-то я знаю, что это была Ватахаси Ясуми, но на тот момент — этого голоса я прежде не слышал. А телефонный звонок Сасаки вызвал серьёзные трудности и для меня и для всей Бригады SOS...в то время.

Совершенно очевидно, что в тот момент мир разделился надвое.

Бессмысленные вступительные испытания и серьёзнейшая социальная лекция; хронологический порядок того, что происходило дальше, заставляет меня серьёзно побеспокоиться. Светлое «закрытое пространство» Сасаки и поведение Суо Куё в стиле «вселенский ужас», а затем неожиданное появление Асакуры и... «суровый режим» Кимидори-сан...

Новый член бригады, единственная прошедшая отбор обладательница необычайного позитивного отношения ко всему – Ватахаси Ясуми. Безразличие Нагато и туманные комментарии Коидзуми...

Во мне сосуществовали два набора воспоминаний о прошедшей неделе.

Да что же это, черт возьми, такое? Нет ни малейших сомнений, какие из воспоминаний - правда, а какие – ложь. Все они стали реальностью. Могу лишь предположить, что обе эти реальности происходили в одном и том же промежутке времени, а я сам разделил их и провёл время в обеих.

Вот почему ни один из наборов воспоминаний не кажется чужеродным. Не то, что бы я был абсолютно уверен в своих способностях к воспоминанию чего-либо, нет. Про-

сто если брать во внимание личный опыт, то всё встаёт на свои места. Главное не в том кто именно позвонил мне, когда я был в ванной – Ясуми или Сасаки. Главное произошло после, когда всё пошло совершенно по-разному.

С того момента и до сих пор я проживал две различных жизни. Лишь так я могу всё это объяснить.

А затем, эти воспоминания из двух миров сошлись в настоящем, пытаюсь смешать-ся вместе со скоростью «движущихся частиц в волне» (явная отсылка куда-то. Видимо переведено «обще»). Атакуемый иллюзиями, сопровождающимися звуками скрежета моих нервных клеток, я был на пределе.

— Гхх...ух...

Не то чтобы у меня болела голова или тошнило от отравления. Может стоит описать эти необъяснимые и лихорадочно крутящиеся в голове воспоминания уже знакомым символом «передела»? Вращающаяся вокруг своей оси инь-ян Мне ответил жизнерадостный голос Ясуми. Только лишь один её голос...

«...Они все твои, семпай. Нельзя сказать, что одна память настоящая, а другая фальшивая. Просто история немного различается. Но, всё же, это одно и то же время, и один и тот же мир.»

Я посмотрел вниз, откуда доносился голос. Её там не было.

Ватахаси Ясуми исчезла. Растворившись в воздухе, словно дым от сгоревшего бенгальского огня, другой «я» тоже исчез, будто его никогда и не существовало.

Куда он пропал? В тот же момент я понял, каким образом мы были связаны друг с другом.

Это ассимиляция.

Согласно Ясуми, с того момента, как мы коснулись друг друга – мы с ним стали одним целым. Как просто, правда? У нас с ним изначально была одна и та же личность, потому что мы были одним человеком. По каким-то причинам, или, вероятно, из-за чьих-то ожиданий, мы временно разделились. (Почему didn't? O_o)

Следовательно, сейчас мы вернулись в своё первоначальное состояние.

Но что же насчёт Ясуми? Как она смогла такое сделать, а главное - где она теперь?

Дверь и окна по-прежнему закрыты. Исчезнуть из закрытой комнаты прямо у меня из под носа...она телепортировалась? Или она вообще была иллюзией?

Даже если это и так, то как тогда объяснить моё ощущение, что для меня она была не менее реальна, чем для Фудзивары и Кёко Тачибаны? Как бы то ни было, выражение удивления на лице первого было в этот момент определённо неподдельным. И то, что в клубной комнате был я — несомненно было для него еще одним неожиданным явлением. Но, разумеется, Фудзивара редко показывает свои настоящие чувства.

— Ты нарушил предписания...? Невозможно. Подумать только — кто-то мог отменить запрет еще раньше, чем я сам... Да кто ты такой ...? — в его голосе смешались тревога, ярость и замешательство, — То есть, ты хочешь сказать, что я — какая-то непредвиденная аномалия? Мне кажется, я тебя не расслышал. Еще разок, чье это было устройство? Кто вызвал ее сюда?

Разъяренный, он ударил ногой об пол.

— Черт подери, это не входило в мои планы. Где Куё? Что у нее там?

Грянул гром. Маленькое окно клубной комнаты озарила вспышка света, обрисовав тени всех присутствующих. Молния сверкнула, принесла со своим светом какой-то неопределимый оттенок. Я невольно перевел взгляд на улицу. Моему взору предстали такие невероятные декорации, что у меня вырвался стон.

— Что с этой погодой ...?

В небе всё кружилось. В сияющее бледным светом небо кремового цвета вмешивалось темное свечение сине-пепельного цвета, как будто столкнулись скопления галактик, изобразив причудливую картину. Тут и там, неяркий свет и мрачный, темно-серый, пытались вытеснить друг друга, образуя в месте своего соприкосновения подобие извивающихся щупалец — словно безумный художник необузданно водил своей кистью с цветами, растворенными в китайской тушечнице.

Все в мире, обрезанным прямоугольным окном, сейчас было полностью окрашено в два цвета — трава во дворе, возвышающиеся здания школы, коридор, листья деревьев сакуры, цветы... Все.

Я все еще помнил, что этот мир, окрашенный в светлые тона — закрытое пространство, которое неосознанно создает Сасаки. Но, словно соревнуясь с этим пространством, рядом извивался другой цвет. Разумеется, он тоже был мне знаком. Это закрытое пространство, создаваемое Харухи.

Прямо здесь и сейчас Сасаки и Харухи ведут боевые действия.

Почему? Вплоть до недавнего времени я понимал, что существовал мир с Сасаки.

Кёко Тачибана внезапно пришла в Северную Старшую как раз для того, чтобы объяснить мне это. Но отчего же появляется закрытое пространство Харухи? Сейчас она должна быть у Нагато... хотя нет, она ведь идет домой из школы? Черт, этого я, кажется, не знаю. А вот чего я не знаю наверняка, так это того, почему по всей области обозримого мною пространства метались линии, будто выписывая какие-то геометрические узоры. Знакомо. Сильно напоминает область контроля данных, которую создала Асакура.

Что случилось с миром, в котором я был до этого? Здесь что, место обработки и смешивания всей этих странностей? Что же это? Вот просто что это, черт возьми, такое?

— ____ Это начало. Начало всех возможных вариантов развития событий... — донося до меня меланхолический голос.

Я поднял голову, и моему взору представилась фигура со странными ниспадающими до колен волосами цвета эбенового дерева, и одетая в абсолютно черный блейзер. Еще более невыразительная, чем даже гипсовая статуя римской эпохи, между Фудзиварой и Кёко Тачибаной стояла Суо Куё.

В глазах ее отсутствовала хоть какая-то эмоция, но когда ее бледные губы едва заметно пошевелились, воздух задрожал.

— ____ Ни прошлое, ни будущее, ни даже настоящее не может существовать здесь. В том числе материя, частицы, волны, а также воля. Осознание реальности. Будущее становится прошлым, прошлое становится настоящим...

Глупо было удивляться внезапному появлению Куё. Но было бы неплохо, если бы она хотя бы притворялась, что дышит.

Впрочем, прежде чем я успел выразить вслух свое недовольство...

— Ты предала меня?

Произнесший это Фудзивара смотрел на Куё так, как хищник смотрит на своего кровного врага. Лицо Куё мгновенно преобразилось улыбкой. Эмоции этих представителей инопланетных цивилизаций меняются так неожиданно, что и не знаешь, как реагировать.

— Нет, я пришла сюда. Это ответ.

— Раз так, то что это такое? Этот мир ко всем чертям—

Внезапно остановившийся на полуслове Фудзивара стал жестким, будто только что ему что-то нагадали. Напряженным голосом он сказал:

— Так вот оно что. Как это нелепо. Уже разделились, м? Вот кто—

Спустя отрезок времени, равный паузе от мысленно поставленной запятой в предложении Фудзивары, раздался треск.

Неожиданно распахнулась дверь клубной комнаты.

— Ну, здравствуйте.

И со своей непринужденной улыбочкой, которую можно увидеть после школы, он поприветствовал меня жестом руки, а затем подмигнул. Последовавшая за появлением этого персонажа моя реакция была предсказуема:

— Коидзуми?!

— Да, все как ты сказал, Ицки Коидзуми во плоти. Пусть я и хотел устроить более драматичный выход на сцену, например, ворваться сюда через окно. Но у меня не было времени рассмотреть этот вариант.

Мне уже надоело использовать срывающийся в тот момент с языка иероглиф «изумление» из кандзи. Лучше возьму идущий следом за ним — «удивление». И в таком случае у меня заканчиваются выражения.

Широкими шагами Коидзуми прошел в комнату и взглянул на меня, на Фудзивару и на Куё, будто бы убеждаясь, что мы все здесь. В последнюю очередь он одарил взглядом Кёко Тачибану, посмотрев на нее как на младшую сестру.

Кёко Тачибана, смотрящая прямо на Коидзуми и которая была ошеломлена даже сильнее, чем я, произнесла:

— Не может быть. — а затем еще более взволнованным и дрожащим голосом она продолжила: — Ведь это закрытое пространство Сасаки. Коидзуми-кун, ты же ни при каких обстоятельствах не можешь попасть сюда!

Он ответил голосом прилежного ученика, у которого уже стояла пометка около верного варианта ответа в тесте:

— Я сожалею, что мне приходится сообщать это, но... — Коидзуми, будто стоя на сцене, отвесил театральный поклон, — Да, на территории этой школы действительно существует созданное вами закрытое пространство, однако не все так просто. Будьте любезны, выгляните в окно.

Незачем. Я уже обратил внимание, что не так давно пейзаж преобразился в соединении серого цвета с цветом сепии. Мир, где закрытые пространства Харухи и Сасаки сливаются воедино — вот какой мир открылся моему взору. Нет таких слов, чтобы описать его подробнее.

Естественно, и Кёко Тачибана заметила его.

— Такого просто не может быть. Потому что Судзумия-сан не...

Начав говорить, Кёко Тачибана посмотрела на пустое небо. Ей было так страшно, как становится страшно лосю, почувствовавшему шаги охотника.

— Эта исчезнувшая девушка... так вот, что все это значило...

Тон ее голоса изменился так, как если бы она что-то поняла. Но что именно? Почему же всем присутствующим здесь становится что-то ясно, а мне — нет? Кстати гово-

ря, мне стоило невероятных усилий не выглядеть совершенно потерянным. И, словно чтобы мне стало еще труднее, ситуация прояснилась — сколько же испытаний выпало на долю моей силы духа.

Коидзуми оказался не единственным незванным гостем. Заметив высокую фигуру, возникшую за спиной вице-командира бригады, я почувствовал, что у меня начали отказывать ноги. Нет, я нисколько не расстроился тому, что ей пришлось появиться здесь. Просто у меня оставалось сил лишь на то, чтобы, не рухнув на колени, думать о том, что у нее очень сильные ноги, что вполне естественно при постоянных подъемах на холм в школу. Когда я впервые пришел туда, я был благодарен этому холму за его регулярное суровое испытание... Ну, то есть, я хотел бы, чтобы это было так, но нет. Напомню еще раз: мой мозг был на грани взрыва, поскольку мои приборы для отображения пространства работали над визуальной интерпретацией всего увиденного мной на пределе своих возможностей.

Итак, касательно появления этого человека: нет ничего удивительного в том, что все мыслительные процессы в моей голове прекратились, а рот замер в полуоткрытом положении.

— Здравствуй, Кён-кун.

Белоснежная блузка и узкая юбка, пытающиеся скрыть ее сверхэффектное тело — вот, во что была одета стоящая передо мной цветущая красавица, бесчисленное множество раз выручавшая меня. Словно играя роль школьной учительницы, она повернулась ко мне с улыбкой, полной заботы.

— Асахина-сан, почему вы здесь..?

Когда я пытался как можно естественнее произнести это предложение, выразительность моих слов росла, словно что-то мешало моей голове. Но, если честно, спрашивать ее было бесполезно.

Асахина-сан, ее взрослое воплощение. Передо мной Асахина-сан-старшая. Мое впечатление от повзрослевшей Асахины-сан.

Самая настоящая путешественница неожиданно сделала шаг вперед из тени Коидзуми.

— Меня привел сюда Коидзуми-кун. Он обладает способностью проникать в закрытые пространства. Ты ведь тоже знал об этом, да?

В моем сознании вспыхнуло воспоминание того, как Коидзуми за руку затащил меня в закрытое пространство в центре города. Если мы говорим о самих посещениях закрытых пространств, — я бывал в них, однажды с Коидзуми, однажды с Харухи.

— Я хотела быть наготове сразу по прибытии, но... модель «пространство-время» здесь не работает.

Говоря таким игривым тоном, Асахина-сан-старшая даже легонько высунула язык.

Я, как и всегда, потерял голову от ее весьма откровенного поведения. Так же, как и при нескольких встречах с ней на Танабату четырехлетней давности — и тогда ее молодое не меняющееся со временем тело было чарующе прекрасно. Ее роскошная фигура that was muddled up a bit ...

В этот самый момент, когда мой разум был где-то далеко, погруженный в галлюцинации со вспышками от вращающихся маячных излучателей, вице-командир бригады, принадлежащий к эскадрилье ребят-экстасенсов из старшей школы, выглядел чертовски довольным, обращаясь к своей визави:

— Это честь для меня, наконец, встретиться с вами, настоящая форма Асахины-сан. Сразу оговорюсь, вы прекрасно выглядите и у нас, в прошлом. Похоже, сейчас у вас далеко не так много ограничений, если говорить о засекреченных моментах.

— Это не совсем так. Меня с самого начала предупредили о некоем секретном сведении высшей степени. И я являюсь его составляющей.

До меня добрались лишь обрывки ее фраз, так что на их осмысление у меня, скорее всего, ушла бы целая вечность. Это... Это значит... Нет, я просто не понимаю.

Старшая версия Асахины-сан контролирует свою младшую версию, да еще и есть кто-то, кто управляет самой Асахиной-сан-старшей словно игровой фишкой? Кто бы

это мог быть? Неужели есть кто-то выше нее? Особенная версия Асахины-сан? Нет, не время думать об этом.

— Эй, Коидзуми, — торжественно воскликнул я, — который из Коидзуми — ты?

В присущей ему манере он развел руками — это его вечное переигрывание, будто он считает, что все на свете — его сильная сторона.

— И тот, и другой. До этого меня тоже соединили со «мной». В качестве хоть какого-то названия предложу «альфа-версия». Альфа? Что это, нахрен, за код?

— Прошу прощения, я использовал этот код только ради удобства. Это касается и тебя. Все мы, члены Бригады SOS должны иметь два набора воспоминаний. Один — беззаботная история об испытаниях для желающих вступить в бригаду. Другой — история, в которой Нагато-сан прикована к постели, и деятельность Бригады SOS падает под серьезный удар. Мне кажется, что необходимо разделять два этих набора, поэтому я и решил называть первый «альфа», а второй «бета». Ты с чем-то не согласен?

Эй, да брось. А, В, N... называй их как хочешь, все равно они, похоже, стали одним целым.

Коидзуми вполоборота взглянул на Фудзивару, Тачибану и Куё и прочистил горло.

— Судя по всему, их ожидания не оправдались. Я все верно сказал, так? Для вас ситуация складывается не лучшим образом, пока вы так нас недооцениваете. Вы по-прежнему не понимаете Харухи Судзумию-сан. Разумеется, вы вложили во все это столько трудов, поэтому, я полагаю, у вас есть запасной план. Если нет — вы зря использовали такую дерзкую тактику. Но Судзумия-сан — наш командир бригады, внушающий благоговейный ужас, удивительная путешественница во времени, слабо подготовленная организация экстрасенсов, Интерфейсы, пришедшие не так давно на Землю — всех их вам не перехитрить. Она может и не быть богом, но, возможно, она обладает силами оного. Необычный человек, непригодный к анализу.

Коидзуми пошарил в карманах своего пиджака и достал какой-то разукрашенный

листок бумаги.

— Вот что утром лежало у меня в шкафчике для обуви. Мне прочесть?

Мне выпала роль выражать всеобщее мнение находящихся в комнате. Читай. Там всего одна строчка.

Пожалуйста, приходи к школьным воротам в шесть часов вечера.

Отправителем была----- Ясуми Ватахаси.

Так значит, Ясуми оставила послание кому-то еще, кроме меня. Но почему и Коидзуми тоже?

— Бета-версия меня пошла за тобой. Вместе с Сасаки-сан, Кёко Тачибаной и тем другим путешественником во времени я пришел к тебе. Одновременно с этим моя альфа-версия подошла к школьным воротам, чтобы потом вызвать меня. А затем то, что видели две моих версии, стало единым целым. Знакомое закрытое пространство. Даже несмотря на то, что я не видел в этом никакого предзнаменования, я удивился. Кроме того, бета-я позвал стоящую перед вами Асахину-сан. И, как раз перед тем, как я привел ее в закрытое пространство, в одиночку встретился с альфа-собой. Что произошло потом, тебе известно. Наше соприкосновение сделало нас одним целым. И тогда я все понял.

— В этом и заключается твоя слабость, Коидзуми-кун, — произнесла Асахина-сан-старшая, — твое существование совершенно необходимо, но...

— Да сколько можно уже?!

Громкий звук взвинченного голоса Фудзивары эхом прошел по комнате.

Я решил, что он потерял терпение из-за длинных речей Коидзуми, однако его острый как лазерный скальпель взгляд был направлен на Асахину-сан-старшую. Дрожа всем телом и с искаженным внутренней злобой лицом, Фудзивара, вечно выставляющий дураками окружающих, был сосредоточен на чем-то совершенно другом. Впервые он показал свои настоящие эмоции.

— Ты... ты по-прежнему будешь пытаться меня остановить? Пока мир не разделит-

ся надвое, неужели ты не позволишь мне исправить хотя бы это будущее?

— Даже если ты изменишь исправленную временную плоскость, наше будущее не изменится, нет. Его нельзя изменить. — Асахина-сан сказала это голосом, полным сожаления взрослого человека.

— Оно изменится! Это бесполезно для тебя, для меня и для кого бы то ни было здесь. Но сила, которой обладает Харухи Судзумия, способна на это. Если я использую силу этой девчонки, то смогу пересоздать пространственно-временной континуум для всего, что мне дорого. — рассказывал всем нам Фудзивара. — Чтобы изменить пространство-время от настоящего момента до полного преобразования будущего, мне придется переписать его с нуля. Не вносить поправки во временную плоскость шаг за шагом, — а создать бесконечно длящуюся временную плоскость, измененную по всей ее длине.

Закончив свою громкую речь, Фудзивара опустил взгляд, будто бы высказав все, что хотел, а затем пробормотал:

— Я... Я не хочу потерять тебя... Они-сан[84].

А вот это была шокирующая фраза. Чт-? Что это было? Они-сан? Асахина-сан? Фудзивары? Ведь это значит, что Фудзивара — младший брат Асахины-сан. Но та Асахина, которую я знаю, никогда не давала и намека на это ни в своих действиях, ни в словах. Неужели это просто единственная в жизни Фудзивары шутка?

Асахина-сан-старшая отрицательно покачала головой. Ее каштановые волосы печально шевельнулись вслед.

— ...У меня нет... брата. Так что той «меня», твоей старшей сестры, не существует. Люди... не могут вернуться... в исчезнувшее прошлое.

Своим ответом Асахина-сан лишь сильнее подстегнула мое недоумение. А внутренние чувства Фудзивары в то же время все усиливались:

— Именно поэтому я и вернулся сюда, в эту временную плоскость, в которой человечество повсюду афиширует свои никчемные делишки. Как бы мы ни хотели вычеркнуть его из своей памяти, — даже глупое прошлое нельзя забыть. Я хочу вернуть

тебя. Я присоединился к группе этих пришельцев только с этой целью. Если бы я этого не сделал, кто-нибудь из них обязательно бы—

— Забудь обо мне. Ты не можешь использовать TPDD для чего-то подобного. Само наше существование здесь — противоестественно; нас не должно быть здесь. Ты должен понимать, насколько важна Судзумия-сан для нас в этой временной плоскости. Если бы ее здесь не было, то наше будущее бы...

— Я понимаю. Но у меня есть, что ответить и на это: будущему нужна не Харухи Судзумия, а ее сила. Если передать ее кому-то другому, возникнут другие возможные варианты. И Кёко Тачибана подыскала мне самого подходящего кандидата.

Плечи Кёко Тачибаны в очередной раз вздрогнули. Опуская взгляд вниз, она встретила им со мной — выглядела она так, будто была готова в любой момент расплакаться.

По-моему, я мало-помалу начал что-то понимать.

"Мы сможем выбрать наше будущее. Вот, что я хочу сделать, Они-сан. Я хочу выбрать мир, в котором есть ты".

Точно. Это была Сасаки.

— Она сможет управлять ею лучше, чем Харухи Судзумия. Для нас это лучший выбор. У нас появятся неограниченные возможности для выбора. Нас не будут связывать predetermined события. Мы сможем даже сделать так, что вообще не будет никаких predetermined событий. Мы сможем выбрать наше будущее. Вот, что я хочу сделать, Они-сан. Я хочу выбрать мир, в котором есть ты.

Он все говорил и говорил о том, чего хочет. А я горел желанием сказать ему, что он идиот. Эта всеобъемлющая доброта Асахины-сан-младшей... Я пришел сюда, зная о ней достаточно твердо. Ее ни о чем не предупреждали: ни о возложенных на нее надеждах будущего, ни о значимости Харухи и Сасаки.

Это была ее редкая особенность. Мне все равно, бесполезна она или нет, потому что Асахина-сан-младшая — это путешественница во времени с высочайшим уровнем очаровательности. Она — наш единственный союзник в этом временном промежутке,

потому что даже если попытаться изменить прошлое — взять Харухи под контроль не удастся.

Вот так. Подумай над этим. Если бы я мог перемещаться назад в любой момент прошлого и свободно управлять временем, я бы, совершенно точно, воспользовался бы полученными знаниями, которые пойдут вразрез с историей.

На десять лет назад, на сто... неважно, насколько далеко — в любом случае я бы не стал изменять своим желаниям.

Но Асахина-сан не сделает ничего подобного. В некотором смысле она пришла сюда просто поразвлекаться с Харухи, и я с самого начала понял, что в этом было нечто потрясающее. На эту роль не подошел бы никто, кроме Асахины-сан. Например, если бы на ее месте был Фудзивара, Бригада SOS никогда бы не появилась на свет.

— Бесполезно. — снова заговорил Фудзивара, — Что бы ни случилось с миром, Они-сан, я не позволю ему лишить меня тебя.

— Девушка из твоего времени — другой человек. У меня нет младшего брата.

— Это одно и то же. Я потеряю тебя в своей временной оси. И то же самое произойдет даже в точке пересечения с будущим .

— Будущее можно изменить. Ты же ведешь себя, будто это не так.

Я был готов воспеть свои уши и мозг за то, что не пропустил это.

Что это было? Что Асахина-сан только что сказала?

— Кое-что, что может, м? Пока для тебя что-то кажется будущим, — для некоего наблюдателя, стоящего еще дальше, это будет лишь прошлым. Установленная истина должна всегда оставаться неизменной. Ты же знаешь об этом, правда?

— Для этого мы и существуем.

— Но мы не можем вернуться в прошлое дальше, чем на четыре года отсюда. Поверхность временной плоскости нельзя изменить ни при каких обстоятельствах. И, разумеется, если совершить где-нибудь ошибку, — придется оставить все как есть.

— Это непростительно. Ты понимаешь, что говоришь?

— Лучше, чем кто бы то ни было. Потому что вы будете не единственными, кто вечно влезает во временные плоскости, чтобы исправить надвигающееся будущее. Да-да... TPDD.

Фудзивара не останавливался, словно забыв, что кроме них двоих, в комнате еще находились я, Коидзуми, Кёко Тачибана и чуть менее заметная Суо Куё.

— Палка о двух концах — это не всегда плохо. Я воспользуюсь TPDD для сохранения обычного состояния временной плоскости, но вследствие его использования будет необходим восходящий поток времени. И в момент его движения вверх я уничтожу временную плоскость. А затем не составит труда с помощью TPDD заполнить пустующую дыру. Исследуя это, я, однако, открыл множество разных фактов. Мы не можем изменить ни прошлое, ни будущее.

— Тогда почему ты здесь?

— Ради этого времени, ради этого самого момента настоящего. Накапливая отдельные моменты времени, мы можем создавать время. За счет этого составляющие «настоящего» дадут будущему постоянство, и будет возможно продолжать менять его. Мы сможем и дальше исправлять ошибки во временной плоскости.

— Невозможно. Если ты хочешь избавиться от ограничений, — ты подумал, сколько на это потребуется энергии?

— Я справлюсь. Повторю еще раз: я использую силу Харухи Судзумии. Ее сила сможет это сделать.

Кёко Тачибана не поспевала за ходом его мыслей?

— А-ах... м-м... что ты..?

С ее лица не сходил потрясенный вид.

Фудзивара продолжал говорить, не обращая никакого внимания на несчастную девушку.

— Начиная с этой временной плоскости и дальше, я разом перепишу пространственно-временной континуум. И неважно, что произойдет со всей дальнейшей исто-

рией. Если можно внедрить пространство и время в наше будущее, то нам хватит ловкости и на то, чтобы оглянуться назад в прошлое.

Лицо Фудзивары слегка побледнело, словно он подавился слюной.

— Харухи Судзумия давно занималась «этим», задолго до нашего появления...

— Это может оказаться непростительным. Для тебя... для твоей оси времени... это станет серьезным временным преступлением.

В голосе исполненной печали Асахины-сан-старшей прозвучали нотки неподдельного отчаяния.

Фраза «Рад вас видеть», произнесенная прямо сейчас, прозвучит странно, но, я думаю, все-таки стоит сказать ее на всякий случай.

— Коидзуми-кун...

Полный безнадежности взгляд Асахины-сан-старшей, так и норовящий скользнуть вниз, был направлен на Коидзуми.

— Асахина-сан, с нашей прошлой случайной встречи прошло ведь не очень много времени, верно?

— Может быть и так.

Асахина-сан одарила и Коидзуми своей цветущей улыбкой, улыбкой того, кто всегда в порядке. Словно прокурор, обнаруживший наводящий вопрос, она заговорила:

— Коидзуми-кун, не нужно ничего говорить. Среди людей прошлого, ты обладаешь куда большей предусмотрительностью. Тем не менее, настоящей «мне» необходимы ограничения. Но действительно, даже если бы я могла сказать что-то такое, я бы все равно этого не сделала, уже по собственным убеждениям. Ты слишком умен.

Из одного моего неосторожного слова ты выхватишь информации как из десяти. Я бы хотела, чтобы это были просто пустые слова, но я на самом деле так чувствую.

— Я понимаю. Одних этих слов от вас мне достаточно. Вы показали мне, что я за человек и что будет со мной в будущем. Даже если это придумано в качестве аргумента, неважно. Я взял на себя смелость проверить все данные. Я, по меньшей мере, дол-

жен быть благодарен. Асахина-сан, спасибо, что вы пришли сюда. Теперь я понимаю, что должен сделать. Позволить мне увидеть вас — одно только это многого стоит. Другими словами, именно поэтому я должен подняться и встретиться лицом к лицу с тем, с чем должен. Теперь все, что произойдет с этого момента, зависит не только от вас одной — мои силы также необходимы, разве не так? Нет, не только мои. Совершенно необходимы силы Харухи Судзумии, верно?

— Задавать вопросы, на которые уже знаешь ответ, — это прекрасное увлечение. Его я замечала даже раньше... Коидзуми-кун, среди Данных STC ты — незаменимый человек. Поэтому ты и был принят в Бригаду SOS. Ты был избран Судзумией-сан.

— Теперь я знаю это. Поначалу я сомневался, но теперь по стечению обстоятельств появилось объяснение, и вопрос исчерпал себя. Бригада SOS и я — едины. То же самое и для Нагато-сан, и для вашей младшей формы. Но как насчет вас? Взрослая Асахина-сан, по возвращении в будущее чему вы научитесь? Почему вы вернулись в это прошлое и воспрепятствовали прежней «себе»? Я бы очень хотел, чтобы вы объяснили мне свою позицию.

— А если я скажу, что это... секретные сведения?

— Понимаю... Все так, как я и думал. Это как вернуться в прошлое, скользнув во времени, и расспрашивать аборигенов того времени. Но все же...

Его острый взгляд устремился к Асахине-сан-старшей и Фудзиваре.

— Я бы не хотел, чтобы вы относились к людям из прошлого так легкомысленно: мы не на столько глупы. И пусть я и не могу сказать это о каждом, — но люди, беспокоящиеся о будущем в свойственной им манере, безусловно, существуют.

Я увидел агрессивный блеск в глазах Коидзуми, такой, какой я никогда не видел прежде.

— Мало-помалу, благодаря хаосу, устроенному этой внеземной цивилизацией, я также пришел к пониманию вещей. Дар, которым Судзумия-сан обладает... способность изменять реальность — не вечна. Нельзя сказать, что она будет уменьшаться по

мере ее использования, но это не то, чем она будет обладать постоянно. Она просто когда-нибудь исчезнет. Я прав?

— Ну...

Асахина-сан попыталась уклониться от подтверждения этого.

— Это не значит, что вы тем самым приблизились к решению. Если вы думаете о них, как о врагах, они точно так же контролируют вас, и манипулируют Судзуми-ей-сан. Её силы могут перейти к другому человеку. Нагато-сан уже проделывала такого рода манипуляции прежде, значит, и этим инопланетянам это явно под силу.

Он с презрением посмотрел на стоящую деревянной статуей Куё.

— Это может прозвучать самонадеянно с моей стороны, но я во что бы то ни стало хочу сказать это. Поэтому я хотел бы, чтобы вы дали мне слово.

Коидзуми сделал глубокий вдох и еще раз показал всем свой истинный характер.

— Я бы не хотел, чтобы вы принимали землян так легкомысленно. Мы не настолько глупы. Что же касается Объединения Разумных Информационных Сущностей и другой инопланетной группе, — мы долго и упорно думаем о них. Людей, занимающихся, как минимум, этим — огромное количество".

Он посмотрел на путешественника во времени, являющегося, по сути, его врагом, одновременно с улыбкой и вызовом.

— Вы ведь придерживаетесь того же мнения, не так ли, Фудзивара-сан?

— Знал бы, какую высокомерную чушь ты несешь. Лучше бы помолчал.

Когда Фудзивара высказал свое мнение, его глаза казались такими, словно он подписал себе приговор.

Сирена, предупреждающая об опасности, вдруг зазвучала в моем мозгу, моргая красными и желтыми огнями. Это плохо. У него лопнуло терпение. Он определено поджег фитиль бомбы внутри себя. Это было как предчувствие, что надвигается цунами с магнитудой в 9 баллов.

Его ворчание дало понять, что он нашел для себя страшный ответ.

— Я... идиот. Я должен был сделать это с самого начала. Хе-хе, независимо от того, сколько слов я трачу, те, кто не могут понять, не поймут. Давай, Куё!

Все присутствующие насторожились. Куё даже не моргнула.

— Что такое, Куё? Выполняй наше соглашение.

Фудзивара властно добавил:

— Убей Харухи Судзумию!

Какими словами я могу воспользоваться в подобной ситуации? Неужели мне действительно нужно объяснять, насколько спокойно я принял этот ужасающий приказ? Оболочка. Верно. Украсть способности Харухи возможно. Нагато однажды удалось это сделать.

Оболочка. Если это так, то способности Харухи могут перейти к кому угодно. Но все же это будет больше всего зависеть от человека.

Оболочка. Прямо сейчас, кто ближе всех к Харухи? Ответ напрашивается сам собой.

Самый непосредственный способ лишения Харухи сил — ее смерть. Труп не обладает волей. Эта долгожданная сила... Если Харухи предназначено было потерять ее таким образом, то мне хотелось бы знать: видят ли в этом все пришельцы, путешественники во времени и экстрасенсы нечто ужасное, как я?

И идеальный кандидат на роль обладателя этой силы. Кто-то не такой непредсказуемый и эксцентричный, как Харухи. Тот, чьи мысли прочесть не так сложно, как мысли Харухи. Тот, кто не командир Бригады SOS. Тот, кто, по сравнению с Харухи, — обычный и немного замкнутый пацифист... Моя бывшая одноклассница.

Сасаки.

В моей голове пронеслась мимолетная мысль: что если божественные силы Харухи и вправду изначально возникли у Сасаки?

Этого Фудзивара и хочет: убить Харухи и сделать Сасаки новым богом. Сасаки не будет опустошать все на своем пути. Разумеется, она не станет повиноваться тому, что

скажут Фудзивара и остальные, но, похоже, он и Куё убеждены в обратном. Они могут воспользоваться промывкой мозгов, изменением личности или даже... угрожать, что возьмут кого-нибудь в заложники. И «заложником» может стать все что угодно на свете.

И если это произойдет, я... я стану одним из них?

Черт бы побрал этих высокомерных подонков.

Если они хоть пальцем тронут Сасаки, я дам им такой отпор, на который только буду способен.

И не я один. Еще я могу положиться на Коидзуми и Асахину-сан-старшую.

И если бы еще здесь была Нагато... не сомневаюсь, она пыталась, но, наверное, она все еще не способна двигаться в своем состоянии. Иначе бы она пришла и стояла здесь так же, как и Куё.

В таком случае придется удовлетвориться наличием Асакуры и Кимидори-сан.

Ну же. Ну же, блин. Почему они не появляются? Да что б всех этих бесполезных пришельцев! Уж я-то их точно, если мы еще когда-нибудь встретимся.

Фудзивара снова надавил на Куё:

— Лиши Харухи Судзумию жизни! Ты сказала, что способна на это.

— _____

Двигались лишь ее малиновые губы, в то время как остальная часть лица оставалась неподвижной.

— В настоящий момент происходит явление, препятствующее моим перемещениям. Это означает, что Харухи Судзумия, представленная в этом пространственно-временном континууме, окружает и покрывает меня тройным сопротивлением .

Также невозможно покинуть закрытое пространство. С соблюдением вашей системы команд, могут возникнуть трудности.

Фудзивара причмокнул губами.

— И что, если возникнут трудности-?

Длинные волосы Куё слегка качнулись. Она продемонстрировала красные сияю-

щие глаза. Ее губы сформировались в улыбку, своей формой похожей на “V”.

Злобная ведьма.

И тут же прозвучали эти слова:

— ____ В любом случае я могу призвать цель. Да, вот так ____

Она подняла свои тонкие руки и, выпрямив пальцы, направила их в сторону окна клубной комнаты.

Все, включая меня, посмотрели в том направлении.

— Ох...

У меня не было времени делать себе замечания по поводу этого непреднамеренного стога.

Потому что...

Снаружи клубной комнаты, находящейся на третьем этаже, по воздуху в нескольких метрах от окна за командирским столом плыла она.

— Харухи!

Это совершенно точно была фигура той, с кем я проводил свое время каждый день на протяжении первого года старшей школы. Моя одноклассница, сидящая в классе позади меня, занявшая пост главы литературного кружка и носящая форму командира Бригады SOS.

Не теряя времени, я рванул к окну и распахнул его. Будьте уверены, в это время я ни разу не моргнул и не отвел взгляд.

— Харухи!

Ответа не было. Харухи парила в небе с закрытыми глазами, словно находясь во сне, и беззащитным выражением лица. Ее губы были едва заметно разомкнуты, а грудь слегка поднималась и опускалась от дыхания. Трудно сказать, спала ли она на самом деле, или ее силой лишили сознания. Ее руки и ноги свободно болтались как у сломанной куклы. Глаза Харухи остались сомкнутыми, когда я позвал ее.

— ____ Я принудительно перенесла Харухи Судзумию извне в это закрытое про-

странство. Существо, находящееся там известно каждому здесь как Харухи Судзумия.

Таким образом, я выполнила соглашение.

— Еще нет. — обернувшись, Фудзивара посмотрел на Куё, — Моим требованием была окончательная смерть Харухи Судзумии. Я не приказывал перенести ее сюда.

— Исполнение скоро произойдет. — роботоподобное лицо Куё слегка порозовело,

— Согласно данным об ускорении свободного падения на этой планете, человек, упавший с подобной высоты, получит повреждения, не совместимые с жизнью ____ . Колоссальная атмосферная масса приведет к простейшей смерти . С точки зрения прерывания органической жизни этот способ представляется мне весьма естественным.

— Тогда решено. — угрожающе топнул ногой Фудзивара, — Довольно ненавязчивый способ. Если таков ход мысли Доминиона Небесного Свода, — мое им почтение.

Произнеся это, он повернулся ко мне.

— Все так, как тебе и кажется, житель прошлого: нет ничего сложного в чем-то вроде убийства этой девчонки. Итак, что ты выберешь? Известить меня о своем решении. Лишить Харухи Судзумию жизни прямо здесь и сейчас, или ты сам сделаешь свою любимую Сасаки новым богом? Давай. Выбирай.

Дешевая угроза. Более того, еще и в заштампованном исполнении. Гнев во мне разгорался и дошел до точки кипения. И путешественники во времени, и пришельцы — такие придурки. Они правда считают, что в такой ситуации я, ну, то есть, Харухи сможет сделать нечто подобное ? Да и вообще, если ты говоришь, что кто-то должен умереть от твоей руки, то ты просто истеричный сопляк. Нет, ну в самом деле, — если в будущем все люди такие, человечество ждет печальная участь. И мы доверяем будущее этим ублюдкам... этим чертовым ублюдкам?

Не надо меня недооценивать. Не надо недооценивать землян этого времени. И уж тем более, не надо недооценивать Харухи.

— Остановись. — с печалью в голосе сказала Асахина-сан-старшая, — Это бессмысленный поступок. Катастрофа — ты этого желаешь? Среди всех нарушений законов

течения времени, это преступление станет самым тяжким в истории.

— Мое желание заключается не в этом. Но если я сохраню свою временную ось, я захочу создать новое время. Я рискну ею, даже если исчезну сам. Но ты останешься, Они-сан. Нет, я оставляю тебя. Потому что это — единственное, чего я желаю.

Будто бы хвастаясь своими собственными ошибками, Фудзивара выдавил смешок.

— Куё, сформируй символ, более легкий для понимания нашей несведущей аудитории.

Куё осталась абсолютно неподвижной, лишь ее взгляд переместился на Харухи.

Глаза Куё слегка блеснули.

Снаружи клубной комнаты, на высоте третьего этажа парившая в воздухе над внутренним двором школы Харухи начала менять положение своего тела. Верхняя часть ее тела поднялась, а ноги опустились вниз. Обе ее руки вытянулись в стороны. Из ее спины просачивался какой-то черный, похожий на тень, предмет. И пока я смотрел и думал, каким общим словом можно было описать происходящее, чтобы это было понятно в любом мире, — формирование креста закончилось.

Черт... Вот ведь ублюдок... Что это, нахрен, за фарс?

Харухи была распята на кресте тьмы.

Ее голова невольно склонилась набок, а глаза Харухи были по-прежнему закрыты, словно она крепко спала. Возможно, Харухи страдала лишь в моем воображении, но, во всяком случае, то, что сейчас происходило, ей совершенно точно не понравилось бы.

Не говоря о том, что Куё и Фудзивара приговорили Харухи к смерти...

Они самые настоящие идиоты. Даже для третьесортной манги столетней давности такой очевидный злодейский план — как минимум, слабоват. И если полнейшее удовлетворение от вида девушки, распятой на кресте перед нами, тянет на третий сорт, то сам придурок, демонстрирующий это удовлетворение своей ухмылкой, — даже ниже третьего сорта. Я настолько хорошо это понимаю, что происходящее уже дошло до

уровня каких-то театральных номеров и шутовства. Не впечатляет, Фудзивара, нет у тебя актерского таланта. Ты дал мне хорошо понять, кто ты такой. В соревновании, проходящем среди всех существующих в настоящее время форм жизни, за титул «полного ничтожества» ты одержал сокрушительную победу. Ты оставил позади даже диатомовые водоросли[85].

Однако не только это клише заставило меня беспокоиться. Не только.

— Черт возьми...

Я высунулся из открытого окна и вытянул руки, но она была слишком далеко, и я не смог дотянуться. Но все равно я хотел схватить ее. И даже если бы мне пришлось прижать ее к себе, — я хотел попытаться втащить в клубную комнату, а потом ущипнуть за щеку, чтобы разбудить.

Но главное: я никогда не прощу Куё и Фудзивару за то, что они делали с Харухи все, что им вздумается. Эй, вы двое, слышите? Даже не думайте, что это вот так просто сойдет вам с рук. Я сотру вас в порошок, можете не сомневаться.

Словно прочитав эти мысли в моем обезумевшем от ненависти взгляде, Фудзивара, похоже, пытался спровоцировать меня.

— Каково это: видеть, что твое самое драгоценное создание используют как игрушку? Неважно, как ты считал раньше, — важнейшее явление для нас — Харухи Судзумия. Существование любого другого человеческого создания не имеет ни малейшей ценности. Отныне твоя жизнь не представляет для нас интереса. Решающим фактором будет являться лишь сила внутри Харухи Судзумии. Если мы перенесем ее волю и подсознание в другую оболочку, сама Харухи Судзумия так же станет ненужной.

Из-за чрезмерного скрежетания зубами я сколол один из резцов. Я ни за что не прощу этого подонка.

— Стой! — звонко вскрикнула Асахина-сан, — нет никаких однозначных доказательств, что это настоящая Судзумия-сан. Она может оказаться иллюзией. Кён-кун, возможно, они воспользовались каким-то обманом зрения, чтобы склонить тебя к вы-

бору.

— Нет, это не так. — пришел к выводу Коидзуми, — будь это уловкой, я бы сразу это понял. Потому что я являюсь, если можно так выразиться, воплощением подсолнечника Судзумии-сан. Та «Спящая Красавица» — не иллюзия и не клон. Это на сто процентов настоящая Судзумия-сан, моя... наша милая сердцу командир бригады. Это правда. Коидзуми не стал бы мне лгать. А блеф сейчас ничего не даст. Ну и что мне тогда делать?!

— _____

Куё просто молчала, словно ожидая чьих-то дальнейших приказов.

— А... ну... м-м...

Кёко Тачибана волновалась, словно не успевая за стремительным развитием событий.

— Похоже, никаких переговоров не предвидится.

Словно самому себе Фудзивара пробормотал это спокойным мрачным голосом.

— Убей Харухи Судзумию. Не беспокойся, об остальном позаботится Сасаки. Для вас, людей прошлого, в мире ничего не изменится. Вы сможете и дальше жить счастливой полноценной жизнью без Харухи Судзумии.

Это что, правда? Все это?

В поисках помощи я обратился взглядом к Асахине-сан-старшей. Похожая на учительницу, взрослая Асахина-сан мягко сомкнула влажные от слез глаза. Для меня все еще осталась загадкой часть их недавнего разговора о старшей сестре и младшем брате. И мне совершенно точно неизвестно, кто из них говорил правду. Мне просто казалось, что я понял цель Фудзивары. В таком случае Асахина-сан-старшая намеревается помешать этому? И все?

Из водоворота сомнений, в который я угодил, обратно в реальный мир меня вытянул удивительно бодрящий голос моего товарища:

— Если ты сейчас в состоянии сделать хоть что-то, — самое время попытаться.

Ответный удар, которого я так ждал, начался с неожиданной стороны. Перед Фудзиварой, преграждая ему путь, встал Коидзуми. Похоже, он собирался вполне прямо высказать свои возражения по поводу намерений убить Харухи. Но откуда тогда такое спокойное выражение лица?

Если что, Коидзуми, у тебя вообще есть план? Потому что я никак не смогу спокойно смотреть на Харухи, готовую в любой момент упасть с высоты третьего этажа.

Если у нас нет времени ни на обсуждение, ни на хитрости, ни на ловушки, — давайте обойдемся без импровизации, ладно?

Черт, черт, черт... Я так жалок, что хоть плачь.

Если я сейчас все же потеряю контроль, то даже если в моем личном деле будет написано, что этот угрюмый старшеклассник прибегал к насилию, в любом случае запись окажется неполной. Если бы здесь была Нагато в своем нормальном состоянии, она бы не испугалась Куё.

А у другой стороны было колоссальное преимущество. Даже забыв о запинаящейся и испуганной Кёко Тачибане и не зная, что делать с Суо Куё и гуманоидными интерфейсами Объединения Разумных Информационных Сущностей, Асакурой и Кимидори-сан, — если совершенно другая инопланетная цивилизация объединит свои силы с Фудзиварой, то они превратят эту комнату в опасную зону.

Пока я стоял как истукан, стиснув зубы, кто-то толкнул меня в спину.

— Спасать принцессу, заточенную в логове, полном шипов и колючек, всегда было делом принца. Лучше даже будет сказать не «делом», а «долгом», так?

Коидзуми пожал плечами.

— Но главное: так уж вышло, что я кое-что знаю об этой крепко плененной принцессе. Я прав?

— А, ну конечно, ты прав. Но все же, Коидзуми, у меня все еще остались кое-какие дела. Например, как следует вломить Фудзиваре.

— Давай лучше я позабочусь об этом.

Над правой ладонью Коидзуми парила большая, размером с волейбольный мяч, сияющая красным сфера.

— Такое чувство, что я стал главным героем в манге про экстрасенсов. Я долго ждал этого момента, так что будь так любезен, позволь мне взять ведущую роль в этой завершающей части. Возможно, это мой последний шанс исполнить свое желание.

Он говорил все это довольно радостно, хотя ярость была бы куда уместнее.

Отлично. Перекладываю это на тебя. В конце концов, и тебе тоже иногда надо заниматься физическим трудом, а то совсем ослабнешь.

Похлопав меня по плечу в каком-то подталкивающем жесте, он направил меня в сторону внутреннего двора, освещенного безумной феерией, творящейся на небе.

От оконной рамы до висящей в воздухе Харухи было несколько метров — такое расстояние простым протягиванием рук я бы не преодолел. Как же мне втащить ее сюда?

Или мне...

— Куё!

Голос Фудзивары болезненно отдавался у меня в ушах.

— Сделай это!

И в этот самый миг Харухи «отсоединилась» от точки пересечения двух линий креста. С мягко опустившейся головой она была похожа на святую, освобождаемую от пут. Медленно, по-настоящему медленно, положение ее тела изменилось на такое, в котором она бы упала вниз головой. Внутренний двор прямо под ней был покрыт брусчаткой. Она начала падать.

— Харухи!

"Харухи!".

Ни единой мысли не промелькнуло в моей голове. Ни выводов, ни воспоминаний, ни чувства долга, ни жажды справедливости. Я не нуждался в них. Я просто оттолкнулся от рамы и выпрыгнул из окна, как если бы у меня в тот же самый момент должны были вырасти крылья из спины. Словно подталкиваемый некой невидимой силой,

я схватил падающую Харухи обеими руками. И, естественно, в соответствии с силой притяжения Земли два человека сейчас рухнут вниз. Вниз головой.

Тело Харухи оказалось на удивление хрупким. Этого факта я не знал, поскольку еще никогда прежде не прижимал ее так крепко к себе. Теперь, когда я вот так держал ее, она казалась тоньше и легче, чем я ожидал. Ощущая всю ее теплоту и мягкость, я осознал, что ее тело... ее тело совершенно точно соответствует телу одиннадцатиклассницы на пике полового созревания.

Истинное воплощение «Спящей красавицы».

Теперь не осталось и тени сомнения, что эта мягко дышащая девушка в моих руках, чьи глаза сомкнуты, — Харухи Судзумия. Это имя останется записанным на страницах истории и после моей смерти.

Она — настоящая Харухи. Не иллюзия, созданная Куё, или еще чья-то подделка.

Фудзивара на самом деле использовал Харухи, чтобы запугать меня.

Фудзивара, ты и впрямь говорил всерьез... даже об этом? Ты хотел этого? Ты ведь даже рассказал мне немного о своем тяжелом положении в будущем, в котором ты не хотел потерять Асахину-сан. А сейчас ты даже попытался занести Харухи в свой «мертвый» список... Да ты хоть видишь, что за будущее тебя ждет?

А все, что стояло у меня перед глазами, так это лишь образ одного-единственного человека.

Простите, Коидзуми и Асахина-сан-старшая. Больше в моих глазах не отражалось ничего.

Харухи Судзумия.

Командирша нашей бригады и властная правительница клубной комнаты. Высокомерная, бесцеремонная и самоуверенная. Манипулирующая каждым, преодолевающая любые преграды, бросающаяся вперед к своей цели с силой шара для боулинга, запущенного катапультой... Спящий облик моего единственного и неповторимого командира.

Ох.

Земля неумолимо приближалась. В бессознательном состоянии тело Харухи было обмякшим, безвольным и немного дрожащим. Все так, как и сказал Коидзуми: изящные линии ее тела, неожиданно худые плечи, неповторимое благоухание... лучше, чем кто-либо, я знал, что это Харухи.

Если люди падают с большой высоты, они, несомненно, умирают. Не представляю, что останется от моего черепа после столкновения головой с жестким каменным покрытием на скорости, развившейся в свободном падении с третьего этажа.

Не слишком ли быстро? Может, хотя бы маты подложите? Или как насчет повесить мне на спину парашютный ранец?

У меня правда нет времени размышлять об этом. Я думал, как бы мне оказаться под Харухи, чтобы не она приняла на себя удар при столкновении. Но это была не самая умная мысль.

Звук пронесшихся мимо нас потоков воздуха заполнил мои уши до самых мочек. Похоже, мы у самой земли.

Я прижал к себе Харухи. Сильнее и крепче, чем когда-либо прежде.

Этого времени, за которое я окончательно завершил свой смертельный рывок в свободном падении, не хватило бы даже на оборот маячного излучателя.

Не желая видеть приближающуюся землю, я крепко зажмурился. Единственное, что мне оставалось — это молиться матушке-Земле, чтобы она очнулась от чувства долга и стала нашей периной.

Я молился... но...

В тот момент, когда я приготовился к этому, бело-голубой свет просочился сквозь мои веки.

?!

В момент, когда мы уже были на волоске от удара о землю, я почувствовал, что аккуратно приземляюсь на мягкую поверхность какого-то предмета.

Я открыл глаза.

Мы с Харухи были полностью окружены голубым свечением. Я быстро окинул взглядом все вокруг и обнаружил, что мы парили в воздухе всего в нескольких сантиметрах над злополучным каменным покрытием. Кажется, вот это ярко-голубое что-то смягчило наше приземление.

Я посмотрел вверх — и увидел необъятную стену, тянущуюся к самому? окрашенному беспорядочными цветами небу.

— Это..!

Нет, не то. Это... аватар.

На заднем дворе школы стоял аватар. Одиноким правитель этого серого пространства, отличительные черты которого заключаются в светло-синем сиянии и руках, которыми можно рушить целые здания.

— Невозможно! — раздался откуда-то издалека голос Фудзивары, — Откуда здесь это существо?..

Аватар поймал нас в свою огромную ладонь.

Бледно светящееся существо, ростом выше здания школы, — никогда не забуду тот случай, когда увидел его в жестоком гневе в закрытом пространстве Харухи. Принимающий форму разочарования Харухи, этот так называемый пустой король закрытого пространства.

Мы с Харухи качались в его руке.

Единственной целью аватара было не дать нам разбиться насмерть.

Но как он смог здесь очутиться? Их создатель, Харухи, лежит без сознания, и, что еще более важно, мы находимся в мире, в котором смешались закрытые пространства Харухи и Сааки. Даже если это временно, все равно сейчас этот гигант — верный слуга Харухи, несмотря на то, что она не может управлять им.

Но я не могу понять, как это связано с ее только что произошедшим спасением.

Находясь в вязкой руке аватара, я устремил свой взгляд вверх к клубной комнате и

увидел ярко оранжевый взрыв, разлетающийся во все стороны из окна. Похоже, Кидзуми, наконец, дождался своего звездного часа.

Что там с Фудзиварой мне все равно, лишь бы Асахина-сан-старшая и Кёко Тачибана были в порядке.

— М-м-м...

Харухи начала ворочаться в моих руках, и из ее слегка приоткрытого рта прозвучал короткий стон.

Словно приняв это за команду, аватар поднял свободную руку, сжал ее в кулак... и нанес сокрушительный удар по клубной комнате.

В этот самый миг я будто бы начал смотреть фильм, записанный методом ускоренной киносъемки — для меня все происходило в замедленном движении.

Я посмотрел вверх и увидел небольшую человеческую тень на крыше отведенного под кружки корпуса школы.

Силуэт школьницы с перманентной завивкой, одетой в форму, которая ей велика... Ясуми Ватахаси.

Единственная новая участница кружка, исчезнувшая после моего воссоединения с другим самим собой, стояла на ничем не огороженной крыше и смотрела на нас с Харухи. Из-за тусклого света закрытого пространства я не смог различить выражение ее лица, но я твердо уверен, что она улыбалась.

Робко поклонившись, она посмотрела прямо вперед. Мне тоже пришлось перевести взгляд в противоположном направлении от клубной комнаты.

Поле моего зрения начало медленно искажаться. Но мгновением ранее на том месте крыши школы, где проходил мой взгляд, я успел заметить еще три промелькнувшие тени. У одной были короткие волосы, у второй длинные, а у третьей — какой-то средней длины. И все три они были одеты в матроски Северной Старшей...

Значит, все все-таки пришли? Ну конечно... Кимидори-сан, Асакура и...

Больше не лежащая в постели без сил, а наоборот, здоровая и, как и прежде, тихая,

последней из троицы была Юки Нагато. Не может быть такого, что бы эти трое не заметили бы отклонения во временной оси. Объединение Разумных Информационных Сущностей должно знать о... внешних границах мира, как в том случае, когда наступил бесконечный август.

Они смотрели на меня и Харухи, и я не сомневался, что они наблюдали за всем, что происходило...

Внезапно я потерял способность видеть — и тут же меня пронзило невыносимое ощущение, как при качке. На этот раз все было так. Достаточно и одного раза, чтобы утомиться от этого первого шага к скачку во времени... от этого головокружения... Вот и оно.

Когда я практически потерял сознание, мне помахала рукой тень Ясуми. Этого было более чем достаточно в качестве прощания. Возможно, уже не предвидится возможности спросить, был ли этот жест адресован мне, а не трем гуманоидным интерфейсам. Так мне казалось... Но все в порядке. Я крепко обнял Харухи. Куда бы нас ни перенесло, мы, без сомнения, попадем туда вместе.

Пустота.

Чувство, будто я плыву, сменилось свободным падением. Если я случайно не отпустил Харухи, придется держать ее все крепче и крепче.

Где-то вдалеке мне послышался голос Асахины-сан-младшей.

Бум.

— Ау!

Удар пришелся на копчик. Думая о том, до чего же неуклюжим нужно быть, чтобы рухнуть на задницу, я открыл глаза. Но пришлось снова закрыть их, так как меня ослепил невыносимо яркий свет.

Из-за того, что я уже привык к потемкам, моя сетчатка не сработала настолько быстро. Но все равно, что это за место? Судя по информации, переданной мне в зрительном ощущении, мое тактильное ощущение сообщало мне, что своей пятой точкой и

руками я прижался к чему-то вроде газона, а мое слуховое ощущение передавало мне гул нескольких мужских и женских голосов как в оживленной толпе.

Когда я аккуратно приоткрыл глаза, я окончательно убедился, что сижу на краю широкой стриженной лужайки. Вокруг себя я видел лишь учащихся парней и девушек в обыкновенной одежде. Среди разных компаний, по-видимому, гуляющих вместе, одна парочка сидела на зеленом газоне, прижавшись друг к другу.

— Что? Что это за место? Куда меня забросило?

На противоположном конце лужайки я увидел здание, напоминающие часовую башню. По сравнению с Северной старшей это было просто оскорбительно современное здание. А еще, походка у этих групп была более изящной, чем у старшекласников. Какой же это университет? Ветер теплый — наверное, сейчас весна...

Мою мгновенную оценку ситуации можно было назвать выполненной с блеском.

Но почему? Почему я оказался в таком месте?

И тогда я всерьез заволновался. Но потом услышал:

— Что такое, Кён?

До меня сверху донесся женский голос. Голос, который я знаю слишком хорошо. Голос той, из-за которой я попадал в столькие передрыги, что хватило бы на всю жизнь.

Все еще сидя на земле, я поднял голову:

— Хару...

Успев произнести лишь это, я потерял дар речи. Даже не помню, протирал я глаза или нет.

Каким-то образом, передо мной стояла взрослая Харухи: с волосами длиннее, чем когда-либо на моей памяти, и одетая в наряд пастельных тонов, похожий на кимоно. Кардиган на ее плечах был удивительно к месту. Нет, не может быть такого, что бы она была совершенно взрослой. Харухи, которую я знаю, только-только стала одиннадцатиклассницей. Но все равно, я и представить не могу, сколько лет отделяет эту Ха-

рухи от той... Эм-м... Что это было? У меня просто язык не поворачивается... ну хорошо. От одного момента до другого — она растет.

— Что ты делаешь? Эй...

Эта Харухи улыбнулась мне так, словно собиралась сейчас пошутить. У меня закружилась голова.

— Ну вот зачем ты надел эту старую форму, Кён?.. Ха, ты выглядишь немного... молоде..?

Пока она произносила это, ее, видимо, кто-то позвал, и она обернулась.

— М-м?

И снова у меня начало темнеть перед глазами.

Кто-то окликнул эту Харухи, и, выражая неподдельное удивление, она ответила тому человеку что-то в духе: «Что? Как ты оказался и там тоже...», а затем снова повернулась ко мне, и я услышал: «М-м?»

Я думаю, ее лицо выражало изумление.

Я чувствовал себя так, будто меня скоротечно покидает сознание. Образ этой Харухи, стоящей на лужайке, начал удаляться, как будто это был какой-то специальный операторский ход. Я не шевелился, Харухи не шевелилась — просто росло само расстояние. Тьма сближалась с обеих сторон. Это дверь. Время стремится вернуть меня на мое законное место.

В практически полностью наступившей тьме я видел лишь Харухи и ее слова.

— ...До встречи, Кён. — произнесла она своей улыбкой.

И снова я начал падать, как если бы подо мной исчезла точка опоры. Из-за этого движения я перестал ощущать, где верх, а где низ, и окончательно потерял равновесие.

Я только что побывал во сне? Или это была иллюзия? Я был искренне убежден, что со мной произошло, если можно так выразиться, «временное опьянение». Благодаря событиям, связанным с Танабатой, я не только неоднократно метался между

прошлым и настоящим, но и окончательно убедился всей душой и телом в справедливости старинной поговорки «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать». Вообще, сколько бы раз я ни проходил через это, привыкнуть мне не удастся никогда. И после каждого такого путешествия мои полукружные каналы напоминают мне, насколько они непрочные. Но это ощутил бы любой, если бы ехал в машине со слабой подвеской по извилистой, зигзагообразной горной дороге. Уже слишком поздно. Содержимое моего желудка вот-вот сделает сальто.

Сколько он будет продолжаться, этот нырок во тьму?..

Однако до следующей остановки прошло не так много времени. Видимо, гравитация сжалась надо мной и обошла без резкого торможения в тот момент, когда я достиг пункта назначения своего короткого падения. Думая сперва, что сумел сам притормозить свое падение, я вскоре понял, что на самом деле, как ни странно, всем телом повалился на нечто упругое. После этого столкновения я открыл глаза.

— М-м-м... Кха?

Издавая эти звуки, я открыл глаза в прямом и переносном смысле. Хотя я и не мог отделаться от чувства, что пребываю в нереальном мире бессвязных снов, теперь сознание вернулось ко мне окончательно. Со свежестью утреннего пробуждения после сна умеренной продолжительности я явно и неизбежно приходил в себя до такой степени, что мог с легкостью в этот же момент воспроизвести свой только-только минувший сон.

Ну, что ж, наверное, это нормально.

Даже с моими неплохими умственными способностями мне потребовалось три секунды на то, чтобы оценить текущую ситуацию.

— ...Где я?

Я был на кровати в темной комнате. Но я сразу же понял, что комната была не моя: характерные признаки дома соответствовали кому-то другому, а непривычный аромат защекотал мои ноздри. Я бы сказал, что это был невероятно приятный аромат, похожий на тот, что в комнате моей сестренки, но не другой. Нет никаких сомне-

ний, что в своей жизни я никогда в этой комнате не был и не видел ее.

Тогда где я? Куда мене занесло?

— Что ты... делаешь? — раздался прямо подо мной сдавленный голос.

Хотя он и прозвучал неестественно глухо и лишь с малой толикой горячности, — это совершенно точно был голос, который я слышал прежде. Голос, который я, вообще-то, слышу почти каждый день.

Настолько медленно, насколько это было возможно, я опустил взгляд.

Прямо перед собой я увидел лицо Харухи.

Несмотря на полумрак, света с улицы, заливающегося в комнату через брешь между шторами, мне было достаточно, чтобы увидеть, что Харухи выглядела более изумленной, чем когда-либо прежде.

Вдобавок ко всему, прямо сейчас я стоял на четвереньках поверх одеяла, руками и ногами придавив лежащую на спине в своей кровати Харухи... Примерно так все выглядело со стороны. Если бы здесь присутствовала независимая коллегия присяжных заседателей, она бы без раздумий вынесла мне мгновенный и единогласный вердикт о виновности. В таком случае, в пространстве для моих оправданий уместилась бы, в лучшем случае, частичка пыльцы мотылька...

— ...Это...

Я, наконец, понял. По собственной оплошности я никогда не бывал ни в комнате Харухи, ни даже вообще у нее дома — поэтому мне совершенно незнакомо это место. Возможно, столь внезапное осознание этого факта может показаться необоснованным, но Харухи и в самом деле прямо тут. Это единственный ответ, который у меня остался в процессе исключения вариантов.

Это комната Харухи, а это ее постель. Еще, по-видимому, сейчас стояла глубокая ночь. Облаченная в пижаму, Харухи распахнула глаза так, словно пребывала в чем-то большем, нежели чем в простом потрясении.

Облаченная в пижаму, Харухи распахнула глаза так, словно пребывала в чем-

то большем, нежели чем в простом потрясении.

— Кён, почему ты..?

Я тоже не имею ни малейшего понятия о том, что происходит, Харухи-сан. Нет, нет. Я и раньше множество раз падал куда-то, но оказаться дома у Харухи, в ее комнате, на ее кровати — такой поворот выходил за рамки моего воображения.

— Одну минуту! — оживленно произнесла Харухи, — Дай мне минутку, хорошо?

Зажмурься... и накройся одеялом для верности!

Харухи медленно поднялась и оттолкнула меня. И когда она с головой накрыла меня одеялом, я практически перестал что-либо видеть. Звуки копошения давали мне понять, что она что-то делала.

Во время этого антракта я слегка спустил одеяло и начал осматривать обстановку в комнате. Ничего извращенного у меня на уме не было, мне просто нужно было срочно кое в чем убедиться.

Объект моего поиска находился рядом с кроватью.

Это были электронные часы с будильником, которые можно найти практически в комнате практически у каждого. И, поскольку Харухи почти наверняка не принадлежит периоду Эдо[86], я рассчитывал на то, что и у нее есть такие часы вместо петуха.

К счастью, Харухи предпочла те, на которых указывается год, месяц и число. Цифровые символы на часах указывали на то, что сейчас было самое время для внезапного возникновения солнца.

А сегодняшним днем стало вполне конкретное число мая.

Посмотрим... что же теперь произошло? В целом, поскольку, когда меня поглотило голубое сияние ладони аватара, была середина апрельского вечера, и если предположить, что часы Харухи не вышли из строя, то тогда, черт возьми, с тех пор прошел почти целый месяц... Это — будущее.

Пусть я уже много раз и переживал прыжки в прошлое, а затем обратно в настоящее, сейчас я впервые прыгнул в будущее. Кто отправил меня в такое путешествие?

Асахина-сан-старшая? Или, быть может, неизвестная до сих пор способность аватара?

Харухи все еще копалась в чем-то. По шуршанию одежды я догадался, что она переодевалась. Но интересовало меня кое-что другое: мой взгляд остановился на оригинальном календаре, висящем на стене в ее комнате. Этот день — сегодня — точное число текущего времени. Чтобы обозначить этот близящийся к рассвету день, Харухи нарисовала красным маркером вокруг его черных цифр цветочек. Два кружка, один в другом, обрамленные цветочными лепестками — напоминало излишне преувеличенную отметку «Молодец!» под рисунком детсадовца.

Я прекрасно знал, что за юбилей сегодня.

Потому что я и сам сделал нечто похожее над этим числом на апрельской странице в своем календаре. Ну конечно, вы помните, так ведь? Само собой, раз и я это помню. Этот день, ровно год назад, примерно в одно время с церемонией поступления, — вне всяких сомнений, это незабываемый день для нас.

Потому что этот день...

В тот же самый момент я услышал негромкий стук: что-то ударило в окно.

Мы с Харухи оба одновременно наполовину вскочили на ноги. Харухи, закончившая переодеваться в свою обычную одежду, не стала выражать недовольства по поводу того, что я стянул со своей головы одеяло. Похоже, ее слишком сильно заинтересовали люди, кричащие за окном, и она резко подскочила к нему. Я тоже подошел и встал рядом.

Только теперь я узнал, что Харухи живет в частном доме, а ее комната находится на втором этаже. Уму непостижимо, что я до сих пор не знал об этом.

Когда она раздвинула шторы и посмотрела вниз, мы увидели неясные очертания троих человек, стоящих перед домом, освещаемым уличными фонарями.

Нет никаких сомнений: это были силуэты Асахины-сан-младшей, Коидзуми и Нагато.

Получив от нас ответ, Коидзуми в невыносимом жесте поднял руку, а Асахина-сан

прижала обе руки к груди. Нагато, как и обычно, просто стояла в вертикальном положении, и я всем сердцем ощутил облегчение.

Харухи медленно открыла окно. Улица была поглощена тишиной и напоминала закрытое пространство, в котором мы побывали совсем недавно. Похоже, это жилой район, где самое шумное, что может произойти, — неподалеку промчится разносчик газет.

Мы с Харухи стояли, затаив дыхание. Несмотря на то, что, судя по всему, эти трое не планировали приходить сюда, Коидзуми беззаботно махал нам рукой.

В другой же руке он держал нечто, похожее на сверток. В тот же миг крученым броском помощник командира бригады швырнул эту посылку нам. Сверток полетел по довольно странной параболе... Это ты, Нагато? Хотя если бы там был я, то получился бы, в лучшем случае, достойный похвалы страйк-аут.

Подарочная коробка в свертке была красиво обвязана лентой с приложенной открыткой. Несмотря на слабое освещение, я отчетливо разглядел надпись на ней: С первой годовщиной основания Бригады SOS. От лица всех членов бригады — Ее Сиятельству, нашему командиру, мы выражаем вам свою благодарность за весь прошедший год.

Буквы выглядели по-разному — похоже, в написании поздравления для командира приняли участие все члены бригады. Мой почерк, хоть я и не помню, чтобы имел ко всему этому отношение, там тоже присутствовал. Нет, даже больше...

...точно. Наступил тот самый день — прошел ровно один год с тех пор, как Харухи заявила о создании Бригады SOS. Год назад, под воздействием внезапно снизошедшего на нее откровения, прямо посреди урока Харухи треснула меня затылком об свою парту, на перемене в одном прыжке пересекла лестничный пролет, в обеденный перерыв вломилась в комнату литературного кружка, после уроков объявила в кружке переворот и в довершение всего приступила к захвату несчастной Асахины-сан.

>-----Отныне эта клубная комната — наша клубная комната!-----<

>-----Бригада SOS! Бригада Харухи Судзумии, от которой Обалдеет этот Скучный мир!-----<

Именно тогда весь этот загадочный коллектив образовал собой наш кружок, своим видом напоминающий секретную базу вечно таинственных членов некоей группировки, создающую неприятности вселенского масштаба в пределах Северной Старшей.

Все верно — Коидзуми, Нагато, Асахина-сан.

Наверное, именно поэтому я и здесь, разве не так?

— Харухи?

Держа в руках посылку, по виду которой можно было предположить, что внутри лежит подарок, я повернулся к Харухи.

— Чт... что это?

Она вела себя так, будто бы не догадывалась, что происходит, но я могу вас заверить, что это было не так. Ее взгляд некоторое время быстро метался с моего лица на упакованную коробку и обратно. Она была похожа на помощника кладоискателя, который понимал, что скоро увидит великое сокровище, и не находил себе места .

В такие моменты единственное, что остается — идти напрямик. Я протянул Харухи эту коробку с сокровищами и открыткой.

— Спасибо тебе за твою усердную работу в качестве командира бригады в этом году. Надеюсь, мы еще тебе не надоели.

— Идиот.

Произнеся это, Харухи бережно приняла коробку, а затем, пробежав глазами по написанному на открытке, она закрыла глаза и крепко прижала к себе коробку. Отчего-то возникло такое ощущение, будто бы на секунду подул влажный воздух.

— Кён, как ты сюда забрался?

Ну уж нет... Я не могу сказать, что вошел через дверь.

— Ах, да, через окно. Я забрался по водосточной трубе и влез сюда. Не забывай запирать их. К счастью, замки от этого не устают.

Я не мог не восхититься тому, что мне хватило наглости вот так соврать в ту же секунду.

— Боже, тебе не кажется, что это слишком? Тебя ведь запросто могли увидеть, пока ты там неуклюже карабкался.

Харухи улыбалась, и в то же время на ее глаза наворачивались слезы. А потом ее взгляд внезапно упал на мои ноги.

— И почему ты в школьной сменной обуви? Быстро разувайся! Весь пол сейчас запачкаешь!

Я забыл. Совсем недавно, до этого момента я был в Северной Старшей... как и ты.

А, впрочем, ладно. Похоже, единственная жертва прыжка во времени здесь — это я.

Проследив за тем, чтобы я незамедлительно снял свои туфли, Харухи повернулась к окну и посмотрела вниз на стоящую посреди частной дороги троицу. Я услышал, как она глубоко вздохнула:

— Когда собираетесь устраивать сюрприз, лучше выбирайте более подходящее время. Я, в общем-то, ожидала чего-то подобного... что вы сделаете что-нибудь для меня. Но все замечательно: поднять меня с кровати посреди ночи — такого я точно не ожидала.

— Если бы мы так не сделали, никакого сюрприза бы не вышло. У нас бы не получилось так тебя удивить, правда ведь?

Похоже, и мое вычурное оправдание может оказаться весьма убедительным, а?

Наверное, всему виной безумства Харухи, в которые она все это время меня втягивала. И, даже если бы мы сейчас напортачили, сюрприз бы все равно получился. Так что все в порядке.

Харухи все еще смотрела вниз полными слез глазами. Уверен, не имело никакого значения, заперла она окна или нет. Я на самом деле был здесь.

— Кён.

Харухи приблизилась к моему лицу и прошептала мне на ухо:

— Я провожу тебя до двери, так что постарайся идти за мной и не шуметь.

Ее дыхание слегка щекотало меня, но кое-как я справился с этим ощущением.

Харухи спустилась по лестнице на цыпочках, чтобы не потревожить других членов ее семьи, а затем ловко, словно профессиональный взломщик сейфов, она открыла входную дверь.

Наконец, я смог встретиться с остальными членами бригады, ожидающими нас снаружи. Поскольку стояла глухая предрассветная ночь в жилом районе, все они молчали. Но я мог прочесть выражения их лиц. И хотя я даже сейчас не в силах их понять, одно я могу сказать точно: пока все шло хорошо .

Нагато передала мне мои любимые кеды. Это была обычная Нагато. Я видел перед собой больше не измученное болезнью, безучастное, погруженное в непрерывное чтение, постоянное лицо Нагато, которому не требовались эмоции.

Асахина-сан — разумеется, младшая — с беспокойством украдкой смотрела на нас с Харухи. Увидев поднятый мною большой палец, она издала крайне облегченный вздох, быстро перешедший в улыбку.

Со всей простотой в голосе человека, который просто-напросто вернулся из магазина, Коидзуми выдал:

— Мне очень жаль, что мы явились в столь поздний час, Судзумия-сан, но нас переполняли сильные чувства, которые должны были быть выплеснуты всем сердцем любой ценой.

Почему ты говоришь все это, глядя на меня?

Ох, ладно. Понял. Я повернулся лицом к Харухи и как можно более сдержанным тоном произнес:

— Похоже, мы тебя удивили. Разве получился бы сюрприз, если бы мы не застали тебя врасплох, пока ты спала, а?

Независимо от того, слушала она меня или нет, Харухи посмотрела на Асахину-сан и остальных и в свою очередь сказала:

— Но... спасибо.

Она обняла подарок обеими руками и улынулась так, что затмила бы даже полную луну. Эта ее улыбка, как обычно излучающая свет, словно огромная звезда, сияла безмятежным полумесяцем... Я был... как бы это выразиться... Нет, тут нечего сказать... Я просто не мог ничего с собой поделаться и продолжал глазеть на Харухи.

Где-то послышался крик вороны. Проклятая птица тьмы. Не помню, чтобы приказывал тебе лететь на юго-восток.

Словно это был сигнал, Харухи подняла взгляд от коробки.

— Уже довольно поздно. Еще увидимся в клубной комнате, хорошо? И, кстати, что там внутри?

— Кое-что, чего ты, надеюсь, будешь очень сильно ждать, когда откроешь коробку.

И так уж вышло, что подарок выбрал никто иной как сегодняшний спальный вторженец. — ответил Коидзуми, — И он же все это упаковал. Остальные из нас, в свою очередь, не хотят перестараться в своей роли простых наблюдателей. К тому же он, вероятно, был не против сделать все сам.

Я прервал неумолимую болтовню Коидзуми, наступив ему на ногу.

Но теперь я понял... Похоже, каким-то образом именно я из прошлого решил сделать подарок. По этому поводу мне остается лишь гадать.

Харухи сделала пару поворотов на 180 градусов и, снова повернувшись к дверному проему, сказала:

— Поосторожнее на обратном пути. Особенно Микуру-тян и Юки... Кён, Коидзуми (-кун??), я рассчитываю, что вы без происшествий проводите их до дома. И что бы так все и было — это приказ командира бригады.

И затем Харухи вернулась в дом, оставив нас наедине с ее словами, произнесенными на удивление умеренным тоном.

Что ж, она и в самом деле должным образом беспокоится о своих родителях и соседях. Похоже, в ней даже есть какая-то милая черта.

Покинув Харухи, мы вчетвером спускались по улице, а ночь медленно сходила на нет.

Я понял, что сейчас середина мая. Еще мне хватило ума осознать, что я, «приглашенный» в клубную комнату на противостояние с Фудзиварой и Куё, и мое с Харухи мягкое приземление в ладонь аватара — все это были события, случившиеся для меня совсем недавно. Однако потом я перескочил почти на месяц вперед во времени. С учетом того, что я уже успел побывать и тут, и там в разных годах, я не удивлен — просто открыл для себя нечто новое.

— Вот, значит, как. — довольно беззаботно бросил Коидзуми, что меня даже слегка задело. Наверное, все из-за того, что почему-то у него хорошее настроение.

— Что означает, что если я снова не перемещусь во времени...

— Именно — возникнут затруднения.

— М-м... А-ах... — слегка подняла руку Асахина-сан.

Словно (ученица) эксперт по путешествиям во времени, коим сама и являлась, она, слегка запинаясь, объяснила мне ситуацию.

По ее словам, сразу же после того, как меня спас аватар, я прыгнул приблизительно на месяц в будущее. То есть в настоящее время.

Так что мне нужно еще раз вернуться в то время, на месяц назад, и вернуть на место течение времени. Асахина-сан отправит меня туда... из, с какой-то стороны, настоящего времени ...

Я взглянул на Нагато. Глазами щелкунчика она посмотрела в ответ. Благодаря уходу Харухи, я не вижу и тени ее прошлого ослабленного состояния.

— Мне разрешено пойти поспать, пока не остановилось время ?

— Не разрешено. — немедленно последовал ответ Нагато, — Это неприемлемо для решения проблемы.

Коидзуми, что это значит?

— Дело в том, что в настоящий момент существует и другой ты. И ты _вернулся_ назад в свое время, на месяц назад.

Я же уже довольно основательно слился с другим собой.

— Сейчас речь немного о другом. Просто тот первоначальный ты разделился на двоих, так что при путешествии во времени вы оба были абсолютно одинаковыми людьми. Ты остался здесь, однако ни одна твоя сущность не исчезла.

Рядом со мной выглянула Асахина-сан:

— Поскольку произошедшее идет вразрез с predetermined событиями... то если мы не вернем тебя в то время, возникнут большие неприятности. Твое возвращение в прошлое — для нас это уже predetermined событие.

Вот оно как. Доказательством того, что я однозначно вернулся в свое время, служил тот факт, что в этом времени есть еще один я. Теперь «мне» суждено стать «мною», вернувшись в прошлое из этого отрезка времени. Как ни крути... месяц, да? По сравнению с тремя годами это еще ничего.

— Это будет хорошо и для другого тебя, который существует в данном периоде времени, если ты переместишься. Потому что я твердо убежден в том, что встреча тебя с самим собой кончится плохо. Поэтому, к сожалению, при таких обстоятельствах прийти смогли только мы четверо.

Ну, я бы и сам предпочел, чтобы все прошло таким образом.

— И кстати, мне было велено оставить информацию о содержимом подарка Судзумии-сан в тайне. Пожалуйста, подумай над этим немного, когда вернешься в свое естественное время.

А затем Коидзуми злорадным тоном добавил:

— И прошу тебя, не забудь рассказать «нам» из прошлого месяца об этом дне. Хотя это ведь невозможно, верно?

— ...

Меня успокаивало, что Нагато окончательно вернулась к обычному состоянию молчаливой безэмоциональной девушки.

— Прошлый я даст тебе полное объяснение. Или, лучше сказать, уже дал.

— А, тогда сразу же и спрошу тебя. Например, в клубной комнате.

— Нет, на самом деле наша встреча произойдет в другом месте. Что до того, где...

Ну... я позволю это решить тебе, не нужно долго думать по этому поводу.

Я повернулся к Нагато.

— ...

Неизменно молчащая девушка не сказала ничего. В тот момент последним, что я видел, были три неясных очертания на крыше. Нет сомнений, что одним из них была Нагато. И Коидзуми сказал, что в ее альфа версии не произошло никаких изменений. Она даже сказала что-то про то, что хотела придти сама вместо того, чтобы призывать Ясуми .

Так значит, ты все знала? Что Ясуми... даже является причиной появления аватара...

Тем не менее, Нагато отвернулась от меня в молчании. Она ушла вместе с Коидзуми, который помахал на прощание.

Должен ли я верить Коидзуми? По его словам, он уже мне все объяснил. Тому "мне", один месяц назад.

Я посмотрел на другого человека среди нас двоих, оставшихся позади.

— Ну, тогда можно начинать?

— Да!

Асахина-Сан, казалось, была рада тому, что сможет сделать хоть что-то полезное.

Кто знает... Может быть, в первый раз Асахина-сан, всегда выполняющая приказы своего начальства, ничего не понимая, пытается самостоятельно организовать путешествие во времени.

Но прежде:

— Асахина-сан?

— Что такое?

— У тебя есть брат? Точнее, я хотел спросить: у тебя есть младший брат?"

— Ах?

Асахина-сан прижала палец к губам, идеально подмигнув при этом, и затем сказала:

— Информация о составе моей семьи - это информация высокого уровня секретности.

— Ох... Конечно.

Я проходил через это уже несколько раз, но я все еще не привык к путешествиям во времени. Этот головокружительный период невесомости скоро должен закончиться. Прыжок на один месяц назад короче, чем на три года, так что, по сути, и сама продолжительность путешествия, вероятно, будет меньше.

Во всяком случае, когда я открыл глаза, я уже был на кровати в своей комнате.

Сямисэн, который спал на моей подушке, по-видимому, испугавшись моего внезапного появления, вскочил на лапы и спрыгнул с кровати. Пока он смотрел на меня так, будто ему наступили на хвост, я огляделся. Конечно же, я не увидел Асахину-сан.

В первую очередь нужно взглянуть на часы.

Я вернулся в свою комнату, обратно, в тот же день апреля, в пятницу, за несколько минут до восьми часов вечера.

Всего два часа тому назад, в комнате литературного кружка, я был вовлечен в серьезную игру между судьбой мира и судьбой будущего. Откровенно говоря, помимо моих товарищей, которые в данный момент по-прежнему находятся в клубной комнате, осталась только одна, которая поверит мне — это Сасаки. Эта не та история, которую я очень хотел бы обнародовать, но я предполагаю, что в данном случае это не имеет значения.

Я крепко потянулся и, в качестве поздравления себя с возвращением к нормальной жизни, пробормотал:

— Что ж, пожалуй, приму ванну и лягу спать.

Я решил посвятить один выходной "прочистке" головы.